

Казакова Людмила Олеговна

канд. юрид. наук, декан

Казаков Марк Анатольевич

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В УК РФ

***Аннотация:** в статье анализируются вопросы изменений отечественного уголовного закона в период с 2020 г. по настоящее время в части дифференциации законодателем ответственности посредством использования признаков, усиливающих наказуемость деяния. Авторы приходят к выводу о том, что такие новеллы УК РФ обусловлены изменениями, происходящими в политической, экономической, социальной сферах. При этом градация ответственности не всегда осуществляется оптимальным образом, что требует внесения дополнительных корректировок в закон путем расположения квалифицирующих признаков, отражающих разный уровень общественной опасности, в разных частях одной статьи, а также их изложение путем использования литерной индексации.*

***Ключевые слова:** квалифицирующий признак, федеральный закон, дифференциация ответственности, преступление, признак состава.*

Одним из ведущих направлений уголовной политики является дифференциация ответственности, которая находит свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Ведущим средством дифференциации выступают квалифицирующие признаки, под которыми следует понимать признаки состава преступления, свидетельствующие о резко повышенной общественной опасности деяния по сравнению с общественной опасностью, отраженной при помощи признаков основного состава. В уголовном праве они вы-

полняют несколько функций: 1) влияют на квалификацию; 2) оказывают влияние на усиление наказания.

Историко-сравнительный анализ Особенной части УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что современный отечественный законодатель активно использует квалифицирующие признаки при конструировании составов преступлений. Некоторые из них являются традиционными, поскольку используются в уголовном законе давно, например, это такие признаки, как «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «крупный размер», «особо крупный размер», «тяжкие последствия», «использование служебного положения», «корыстные побуждения» и т. д. Другие же признаки являются сравнительно «молодыми» и используются законодателем при конструировании новых составов преступлений или посредством внесения корректировок в действующие нормы.

Так, Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. №100-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 2071, 2072 УК РФ, а также ст. 236 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком. Следует отметить, что в ст. 236 УК РФ содержится как основной, так и квалифицированные составы. В то же время квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 2071 УК РФ, отражены в ст. 2072 УК РФ [1, с. 42–43]. Правильным с точки зрения юридической техники было бы объединить ст. 2071 и ст. 2072 УК РФ в один состав, поскольку первый является составом создания опасности, что логично поместить в ч. 1 ст. 2071 УК РФ, в качестве основного, а оба состава, предусмотренные ст. 2072 УК РФ, изложить в ч. 2, 3 ст. 2071 УК РФ, поскольку они, являясь материальными, содержат в себе указание на последствия в виде причинения вреда здоровью человека или смерти по неосторожности.

Федеральным законом от 7 апреля 2020 г. №112-ФЗ законодатель ввел ст. 2434 УК РФ, выделив в ней три квалифицирующих признака. При этом в п. «а» ч. 2 данной статьи сила влияния разных видов преступных групп на ответственность уравнена, что представляется неверным и требует включения признака «организованная группа» в самостоятельную часть. В п. «б»

ч. 2 ст. 2434 УК РФ выделен признак, не имеющий аналогов в УК РФ и вызванный спецификой данного состава, поскольку особой защите подлежат объекты, увековечивающие память погибших в период Великой Отечественной войны.

28 января 2022 г. был принят Федеральный закон №3-ФЗ. Данный акт внес изменения в ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, закрепив новые квалифицирующие признаки: совершение изнасилования или иных действий сексуального характера в отношении двух или более несовершеннолетних и альтернативный признак – совершение аналогичных действий, сопряженных с совершением лицом другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением убийства.

Если ранее количественный состав потерпевших учитывался в процессе индивидуализации, то есть именно суд определял наказание по своему усмотрению в рамках границ санкций ч. 4 ст. 131 УК РФ или ч. 4 ст. 132 УК РФ, то теперь количественный признак является квалифицирующим, и уже законодатель определяет повышенный уровень общественной опасности. Вслед за ростом уровня общественной опасности законодатель закрепил уже в санкции статьи новый вид наказания в виде пожизненного лишения свободы. Аналогичным образом произошли изменения в законодательной оценке факта совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, сопряженных с другим тяжким или особо тяжким преступлением против личности.

Федеральным законом от 4 марта 2022 г. №32-ФЗ была установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом были выделены квалифицирующие признаки, среди которых особого внимания заслуживает признак, отраженный в п. «б» ч. 2 ст. 2073 УК РФ, поскольку законодатель уравнивает преступные группы по силе влияния на ответственность, ставя их на одну ступень. В то время как совершение данного деяния различными видами групп имеет разный уровень общественной опасности. Как справедливо отмечается в литературе: «Уравнивание этих признаков в рамках единого квали-

фицированного состава противоречит правилам законодательной дифференциации и не отвечает потребностям правоприменительной практики» [2, с. 101].

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. №258-ФЗ ст. 264 УК РФ была дополнена признаком, присущим именно данному преступлению, характеризующим специальный субъект преступления – лицо, не имеющее или лишенное права управления транспортными средствами. Если такое лицо нарушило правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть человека, то за указанное деяние предусмотрено лишение свободы от 5 до 12 лет, а если смерть двух и более лиц, то от 8 до 15 лет. Указанная новелла представляется оправданной, поскольку рост ДТП со смертельным исходом, совершенный указанными лицами, потребовал ответных мер по совершенствованию уголовного закона.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. №307-ФЗ дифференциация ответственности за превышение должностных полномочий была усилена за счет включения в ч. 3 ст. 286 УК РФ новых квалифицирующих признаков, а также были введены ч. 4 (с применением пытки) и ч. 5 ст. 286 УК РФ. При этом в ч. 5 ст. 286 УК РФ нивелирована разница между последствиями в виде смерти потерпевшего и причинением тяжкого вреда его здоровью, поскольку указанные признаки должны находиться в разных частях ввиду очевидно разного уровня общественной опасности. Аналогичный тезис применим к изменениям, введенным указанным законом в ст. 302 УК РФ.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. №365-ФЗ в ст. 332, 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 348 УК РФ был введен квалифицирующий признак, характеризующий время и обстановку совершения преступления – в период военного положения, в военное время, в период мобилизации либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Данный признак существенно усилил уголовную ответственность. Так, в случае дезертирства, совершенного в период мобилизации, лицу грозит наказание на срок от 5 до 15 лет, что соизмеримо с ответственностью за убийство и является особо тяжким преступлением. Указанным Федеральным законом была криминализована ответственность за мародерство (ст. 3561 УК РФ) и параллельно

произведена дифференциация ответственности. Так, в ч. 2–4 ст. 3561 УК РФ были включены квалифицирующие признаки. Анализ санкций указанных частей, в которых отражено влияние данных признаков на наказание, позволяет сделать вывод об их несовершенстве. Например, санкция ч. 2 ст. 3561 УК РФ, предусматривающая лишение свободы на срок до 10 лет, полностью поглощает санкцию ч. 1 данной статьи, а санкция ч. 3 ст. 3561 УК РФ, предусматривающая лишение свободы на срок от 3 до 12 лет, сильно пересекается с санкцией ч. 2. Это означает, что за простое мародерство может быть назначено 2 месяца лишения свободы, а за аналогичное деяние с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, 10 лет лишения свободы, в то время как за мародерство с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, 3 года лишения свободы. Думается, что пределы санкций ч. 2 и 3 ст. 3561 УК РФ должны быть сужены для адекватного учета судами при назначении наказаний указанных квалифицирующих признаков.

Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. №157-ФЗ квалифицированный состав диверсии претерпел изменения, поскольку законодатель наряду с признаком «организованная группа» в п. «а» ч. 2 ст. 281 УК РФ выделил группу лиц по предварительному сговору, тем самым уравнил их по степени общественной опасности. Введение данного квалифицирующего признака требует перемещения признака «организованная группа» в ч. 3 ст. 281 УК РФ. Кроме того, была усилена наказуемость за посягательства на объекты оборонного значения.

Вместе с тем, в других статьях законодатель понимает необходимость обособления форм преступной группы в разных частях. Так, Федеральным законом от 09 ноября 2024 г. №383-ФЗ признак «организованная группа» был переведен из п. «а» ч. 2 ст. 3221 УК РФ в ч. 3 данной статьи. Этим же законом в ст. 327 УК РФ были введены признаки «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа», но помещены в одной части. Кроме того, как ст. 3221 УК РФ, так и ст. 327 УК РФ были дополнены квалифицирующим признаком «в целях совершения преступления на территории Российской Федерации», но в первую статью дополнительно введен особо квалифицирующий признак – «в

целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации», который отсутствует в ст. 327 УК РФ, что свидетельствует о не-системном подходе даже в рамках одной законодательной инициативы.

В некоторых случаях дифференциация ответственности посредством использования квалифицирующих признаков осуществляется параллельно с криминализацией. Так, Федеральным законом от 10 июля 2023 г. №323-ФЗ уголовный закон был дополнен ст. 1724 УК РФ. Таким образом, законодатель ввел ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц. Дифференциация была проведена последовательно, а закрепление квалифицирующих признаков отвечает правилам их формулирования. Например, возврат просроченной задолженности не всегда сопровождается применением насилия, поэтому его закрепление в ч. 2, 3 ст. 1724 УК РФ является оправданным, что соответствует правилу нехарактерности квалифицирующего признака для большинства деяний. Также закрепление в квалифицированном составе совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, а в особо квалифицированном составе – организованной группой, отвечает правилу отражения резкого перепада в уровне общественной опасности.

29 мая 2024 г. Федеральным законом №111-ФЗ ч. 4 ст. 150 УК РФ была дополнена признаком «вовлечение несовершеннолетнего в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести». Следует положительно оценить введение литерной индексации особо квалифицирующих признаков в ч. 4 ст. 150 УК РФ, что отражает рост уровня законодательной техники. Данный подход соответствует правилам, предъявляемым к форме построения квалифицирующих признаков, разработанных профессором Л.Л. Кругликовым, который выступил родоначальником такого научного направления Ярославской уголовно-правовой школы, как дифференциация ответственности: при наличии в статье нескольких квалифицирующих признаков, они обозначаются буквами, цифрами [2, с. 188].

Следует не согласиться с введением признака «вовлечение в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести» в ультраквалифицированный состав (ч. 4 ст. 150 УК РФ). Так, приравниваются по степени общественной опасности и наказуемости, соответственно, вовлечение несовершеннолетнего в совершение трех краж по ч. 1 ст. 158 УК РФ (преступление небольшой тяжести) и совершение одного убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ (особо тяжкое преступление). Несоразмерность общественной опасности очевидна, однако в обоих случаях лицо, вовлекшее в совершение преступлений, понесет ответственность за преступление, минимальное наказание за которое 5 лет лишения свободы, что, на наш взгляд, представляется несправедливым. Логичным было бы ввести признак «вовлечение в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести» в ч. 3 ст. 150 УК РФ. Данное изменение позволит учесть обстоятельства совершения преступления, а также решить проблему, затрагиваемую в пояснительной записке к проекту федерального закона, согласно которой до выделения рассматриваемого квалифицирующего признака подобные деяния оценивались по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

8 августа 2024 г. был принят Федеральный закон №218-ФЗ, согласно которому в ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 112 УК РФ, ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 2 ст. 127.2 УК РФ был введен квалифицирующий признак «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)). Аналогичный признак уже был известен уголовному закону. Так Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. №95-ФЗ в ст. 238.1 УК РФ была введена ч. 11. Поскольку продажа в сети «Интернет» лекарственных средств, медицинских изделий и биологических активных добавок, являющихся предметом данного преступления, имело и имеет до сих пор массовый характер. Аналогичный признак был введен в УК РФ также в 2022 году, путем добавления п. «б» ч. 3 и п. «г» ч. 2 в ст. 242, 242.1 УК РФ, соответственно.

Из пояснительной записки к проекту данного федерального закона следовало, что необходимость вносимых изменений обусловлена распространением в информационном пространстве деструктивного контента в виде треш-стримов, демонстрирующих особую жесткость, садизм, издевательства в отношении потерпевших. В записке данное обстоятельство именовалось «обстоятельством, отягчающим ответственность». Указанная формулировка представляется неверной, поскольку следует отличать такие понятия как «квалифицирующие обстоятельства» и «отягчающие обстоятельства», поскольку первые находятся в руках законодателя и являются инструментом дифференциации, а вторые уже находятся в арсенале средств правоприменителя и учитываются в процессе индивидуализации. Поэтому в пояснительной записке речь шла, само собой, о квалифицирующем, а не отягчающем наказании обстоятельстве.

Следует положительно оценить законодательную новеллу, поскольку совершение данных преступлений с публичной демонстрацией отражает повышенный уровень общественной опасности, так как указанное деяние посягает на дополнительный объект в виде общественной безопасности и общественного порядка и формирует в умах зрителей допустимую форму поведения.

Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. №406-ФЗ была введена ст. 1733 УК РФ, которая установила уголовную ответственность за организацию деятельности по представлению в налоговые органы Российской Федерации и (или) сбыту заведомо подложных счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчетов). В ч. 2 ст. 1733 УК РФ были введены квалифицирующие признаки. Именно п. «а» вызывает вопросы, поскольку в одном пункте одной части содержатся разные по заряду общественной опасности квалифицирующие признаки: «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа».

30 ноября 2024 г. Федеральным законом №421-ФЗ в главу 28 УК РФ была введена новая статья, содержащая квалифицирующие признаки. Так, в ст. 2721 УК РФ ч. 1–5 закрепляют основной и квалифицированные составы незаконного использования и (или) передачи, сбора и (или) хранения компьютерной информации, содержащей персональные данные, в то время как в ч. 6 за-

креплено самостоятельное преступление – создание и (или) обеспечение функционирования информационного ресурса для хранения указанной выше информации. По общему правилу размещение двух самостоятельных составов в рамках одной статьи нарушает правила конструирования статей.

Федеральным законом от 13 декабря 2024 г. №467-ФЗ в ст. 178 УК РФ были внесены изменения, законодатель переоценил заряд общественной опасности некоторых признаков. Так, сопряженность с уничтожением или повреждением имущества либо угрозой его уничтожения или повреждения «перетекла» из ч. 2 в ч. 4, использование служебного положения – из ч. 2 в ч. 3. Из положительных аспектов – законодатель разделил причинение ущерба с извлечением дохода (ранее данные деяния отождествлялись) и поместил их в разные пункты ч. 3. Вместе с тем, законодатель подходит не системно к изложению квалифицирующих признаков, поскольку литерная индексация применяется только в ч. 3, в то время как в ч. 4 признаки перечисляются сплошным текстом. В целом, все изменения в данную статью обусловлены введением уникального признака, присущего только данному составу – последствие в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В некоторых случаях ряд статей, существовавших с начала действия УК РФ и не претерпевавших изменений, в связи с политической ситуацией начали видоизменяться путем дифференциации ответственности. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. №510-ФЗ ст. 279 УК РФ была дополнена двумя частями. Законодателем был соблюден системный подход при конструировании сходных составов, и в ст. 279 УК РФ был введен признак «тяжкие последствия», как в ст. 205, 281 УК РФ.

Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. №513-ФЗ дополнил ч. 2 ст. 150 УК РФ и ч. 2 ст. 151 УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». В ч. 3 ст. 150 УК РФ, ч. 3 ст. 151 УК РФ были введены такие квалифицирующие признаки, как «в отношении двух или более несовершеннолет-

них» и «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». Законодатель тем самым, помимо соблюдения системного подхода к конструированию квалифицирующих признаков в преступлениях против личности, обоснованно учел как качественную, так и количественную характеристики общественной опасности преступления. Данные изменения отвечают требованиям практики, а также дополнительно защищают особо уязвимую категорию потерпевших – малолетних. Если ранее возраст учитывался судом при назначении наказания, то теперь подобные обстоятельства учтены законодателем в качестве квалифицирующих.

Федеральным законом от 28 февраля 2025 г. №31-ФЗ в ч. 2 ст. 167 УК РФ был введен квалифицирующий признак «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». При этом данные мотивы ранее учитывались в качестве отягчающего обстоятельства по п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В пояснительной записке указывалось, что введение данного признака объясняется участвовавшими случаями уничтожения или повреждения имущества граждан и организацией, разместивших на своем имуществе символику в поддержку специальной военной операции.

В апреле 2023 года в УК РФ была введена ст. 2843 УК РФ, которая не предусматривала квалифицирующих признаков. Но спустя два года Федеральным законом от 21 апреля 2025 г. №90-ФЗ данная норма была дополнена ч. 2 путем введения признака «из корыстных побуждений или по найму». Подход, к которому пришел законодатель в 2025 году, представляется оправданным, поскольку наличие корыстного мотива свидетельствует об осмысленности лица и его намерении на достижение преступного результата.

Федеральным законом от 17 ноября 2025 г. №420-ФЗ был изменен квалифицирующий признак ч. 2 ст. 2811 УК РФ, который теперь стал альтернативным, поскольку добавлен признак «в отношении несовершеннолетнего».

В результате проведенного исследования, представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, квалифицирующие признаки пронизыва-

ют содержание многих статей УК РФ. Законодатель ежегодно корректирует действующие нормы, а также дополняет уголовный закон новыми статьями в ответ на изменения в политической и экономической жизни государства и общества. Во-вторых, анализ законодательных изменений в части конструирования квалифицированных составов позволил выявить нарушение правил, предъявляемых к их построению. Так, квалифицирующие признаки, отражающие разный уровень общественной опасности, должны располагаться в разных частях одной статьи. Также установлено, что законодатель не соблюдает требования к изложению квалифицирующих признаков путем литерной индексации. В-третьих, представляется неоправданным, не соответствующим правилам законодательной техники, расположение в рамках одной статьи нескольких самостоятельных составов преступлений. В-четвертых, законодатель не всегда адекватно отражает влияние квалифицирующих признаков на санкцию статьи, что требует корректировок.

Список литературы

1. Кибальник А.Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию / А.Г. Кибальник // Законность. – 2020. – №5. – С. 41–44. EDN GFRQYO
2. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 298 с.
3. Соловьев О.Г. К вопросу о современном конструировании квалифицированных составов в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев, Е.И. Грузинская // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13. №1. – С. 98–105. DOI 10.18255/2306-5648-2023-1-98-105. EDN LWFSPE